

Ю. И. Трофимова

Использование понятия «опыт» в объяснении процесса овладения иностранным языком

В статье раскрывается понятие иноязычной коммуникативной компетенции с точки зрения ее деятельностной составляющей. Представлено и раскрыто понятие опыта как ресурсной составляющей языковой личности. Приведены примеры некоторых видов опыта, необходимого для объяснения процесса овладения личностью иностранным языком.

Ключевые слова: *иноязычная коммуникативная компетенция, языковая личность, опыт.*

Y. I. Trofimova. Use of the concept of experience in the explanation of language acquisition process

The article defines the term of foreign language communicative competence from the point of view of its action component. The concept of the term experience, as a resource component of personal lingual identity, is disclosed. Some examples of experience types, necessary for the explanation of language acquisition are identified.

Keywords: *foreign language communicative competence, lingual identity, experience.*

Цель обучения иностранным языкам, согласно ФГОС нового поколения, состоит в развитии у школьников иноязычной коммуникативной компетенции, необходимой для успешной социализации и самореализации как инструмента межкультурного общения в современном поликультурном мире.

Следует напомнить, что понятие компетенции пришло в сферу образования из области экономики. Требование определять компетентность человека появилось в рекрутинге (подборе персонала) и профотборе. Оно, безусловно, было нужным для организации управления и подготовки кадров в области формирования будущего специалиста. Можно констатировать, что в понятие компетенции вкладывались первоначально качества,

которые будут необходимы наемному работнику в его трудовой деятельности в той или иной сфере профессиональной занятости. Стоит задуматься в этой связи, можно ли найти в школьном образовательном процессе профессионально маркированные трудовые деятельности, поскольку, как можно понять, именно они определяют ценностные ориентации и убеждения субъекта трудовой деятельности. Именно содержание и прагматика привлекающих человека трудовых деятельностей раскрывают весь его личностный потенциал (знания, умения, навыки, готовности, способности, склонности). Другими словами, мотивирующая трудовая деятельность способствует реализации в ней личности. Можно ли использовать в школьном обучении понятие компетенции, исключив из нее глобальный мотивирующий импульс – трудовую (профессиональную) деятельность? По существу, компетенции в школьном обучении рассматриваются как способность или возможность человека реализовать свои качества для эффективной деятельности только в конкретной ситуации. Следовательно, трудовая (профессиональная) деятельность (действие мотива) сводится на уроке иностранного языка к той или иной ситуации (действие мотивации ситуации), моделируемой учителем. Таким образом, желание учителя использовать мотив, как ему представляется, трудовой деятельности, зачастую наталкивается на нежелание школьника переживать предлагаемую учителем, как ему кажется, мотивирующую ситуацию. Другими словами, учителю иностранного языка не следует полагаться на то, что все его ученики будут мотивированы на уроке личностным мотивом (жизненно-значимой деятельностью). Как правило, такого мотива в отношении желания овладеть иностранным языком у большинства школьников нет. Вовлечение обучающихся в деятельность на уроке учителя инстинктивно строят, используя явление мотивационной ситуации, которая и инициирует различные деятельности, которые могут увлечь или не увлечь ученика. К тому же часто такие деятельности могут иметь не коммуникативный, а познавательный характер.

Можно заметить, что то, что происходит с человеком, так или иначе замкнуто на проявлении его как личности. Напомним, что ядром понятия компетенция, как совершенно справед-

ливо утверждают ученые, понимающие эту проблему, является стремящаяся к самосовершенствованию личность. Вместе с тем современная дидактическая наука, к сожалению, мало говорит о ресурсной составляющей личности, без которой деятельность не может осуществиться. Д. Н. Завалишина называет этот кладезь личности «потенциальным резервуаром» актуальных деятельностей [см. об этом: 2, с. 111]. Речь идет об опыте различного рода в становлении личности.

Мы выяснили, что владение определенной компетенцией зависит от степени сформированности различных качеств личности. Становится понятным, что степень сформированности этих качеств определяется наличием/отсутствием развитости опыта в определенной деятельности. Понятие опыт не входит в сферу методических терминов. Тем не менее значение этого феномена в любой сфере человеческой жизни является фундаментальным.

Являясь «потенциальным резервуаром» актуальных деятельностей, опыт в виде импульсов-сигналов и интуитивных механизмов помогает человеку осуществлять деятельность в затрудненных условиях [2, там же]. М. А. Холодная особо подчеркивает, что опыт – это не только «следы памяти» (прошлый опыт), это еще «оперативные формы опыта (то, что происходит в ментальном опыте этого человека в настоящем), и потенциальные формы опыта (то, что появится в его ментальном опыте в качестве новообразований в ближайшем или отдаленном будущем)» [4, с. 82].

Опыт всплывает в виде «следов памяти» (феноменологические образы, поведенческие образы (обрядовые, ритуальные, процессуальные)). Опыт проявляется в актуальных деятельностях (операциональные формы опыта), он проецируется на потенциальные деятельности (регулятивные проекции).

Термин опыт происходит от русского слова пытати. Это такие жизненные ситуации, которые человек пережил, преодолевая трудности, и тем самым сохранил о них значимые воспоминания в виде событий. Такие переживания становятся смыслообразующими, они начинают влиять на его поведение и, соответственно, становятся составными частями самого себя [3, с. 52].

Таким образом, отметим, что опыт возникает там, где перед человеком появляются некие трудности, преодоление кото-

рых является важным для становления и развития личности в продуктивной деятельности. Речь идет о продуктивном опыте в виде смысловых навыков и умений.

В случае рецептивных видов деятельности переживания, чувствования, увлекавшие человека и оказавшиеся в основе рецептивного опыта, должны трактоваться по-другому. Они происходят от стремления человека снова и снова, глубже и глубже, более и более эмоционально пережить подобное желаемое эмоциональное состояние, выражающееся в чувстве удовлетворения от предыдущих подобных поступков.

Необходимо раскрыть некоторые моменты в том явлении, которое называют опытом.

Прежде всего, на что обратил внимание еще Д. Локк, опыт – это факт переживания субъектом самого себя как чего-то внутреннего, отличного от внешнего объекта [5, с. 159]. В этой связи уместно обратиться к феномену «психическое состояние», которому почему-то не уделяется внимание в методике обучения иностранным языкам. В континууме деятельности это дискретные, относительно статические, эмоционально-поведенческие психические этапы-состояния. Не основывать на них процесс обучения, упускать из виду этот существенный момент значит не совсем верно понимать истинное положение вещей в процессе овладения иностранным языком [1, с. 19]. Деятельность, как известно, объясняет процессуальный аспект в овладении обучающимися иностранным языком, а личность – результативный в виде свойств и качеств, на становление которых нацелена деятельность педагога. Личность, проявляющая себя в деятельности, переживает ее в виде испытанных ранее психических состояний, которые и регулируют деятельность. Психические состояния показывают, откуда и как возникают мотивирующие импульсы в субъекте (на)учения. Как мы видим, речь идет об опыте, который приобретает человек в своей жизни. Другими словами, следует отождествить понятия психическое состояние и опыт, поскольку и то и иное являются переживаниями личности.

Приведем в качестве примеров некоторые виды опыта, которые необходимо иметь в виду при объяснении процесса овладения личностью иностранным языком.

1. Смысловой навыковый опыт. В нем присутствует ярко выраженная ориентация на совершение определенного речевого акта: наименовать предмет, действие, качество, сообщить-запросить информацию и др. Смысловой характер навыки приобретают в процессе переживания следующих психических состояний: Я смогу рассказать..., написать..., создать..., ..., если я перед этим: потренируюсь в..., найду ..., узнаю..., составлю план..., создам черновик....

2. Эмоционально-ассоциативный позитивно оцененный опыт. Он выражается в чувстве удовлетворения от предыдущих подобных иноязычных речевых поступков, превращающегося в особое состояние – эмоциональное предвосхищение: Мне всегда удавалось и сейчас удастся. Я готов к тому, что меня оценят, и я хочу, чтобы меня оценили.

3. Опыт ощущения личностной причастности, чувства собственного достоинства: Без меня ничего не получится. Личностная причастность ощущается часто как отношение долженствования: Я должен, поскольку на меня рассчитывают.

4. Опыт стремления быть вовлеченным в интригу событий: Я очень хочу быть участником занимательного события, и я все сделаю для этого.

5. Поликультурный (роднокультурный и инокультурный) опыт: Мне интересно проявить себя, используя свой богатый поликультурный опыт.

6. Рациональный опыт. Он проявляется в переживании психических состояний, когда личность использует ментальные операции анализа, синтеза, сравнения, противопоставления, обобщения, конкретизации, интерпретации, выделения главного (определение главной мысли) и второстепенного, выделения смысловых частей, добавления, уточнения, выявления противоречий, неточностей, различения, классификации.

7. Опыт информативной насыщенности будущего поступочного поведения и, следовательно, опыт информативной предрасположенности к речевому акту: Я знаю и могу это сделать, потому что владею достаточной информацией (развитость словесно-речевых представлений), которой я могу оперировать (насыщенность и расчлененность содержания предстоящего речевого акта). Другими словами, информативная насыщенность

выливается в информативную предрасположенность, что позволяет личности ориентироваться в речевом акте и, как можно понять, определяется достаточно обширным набором информативных фрагментов, в которых реализуется речевое умение.

8. Опыт внутриречевой активности. Он выражается в потребности планирования и предвидения результата, развитости внутреннего плана действий: перечислю; переспрошу; составлю; уберу; добавлю; сначала, потом, затем, наконец; вспомню о... . Это психическое состояние можно выразить следующим образом: Владея информацией, я могу и должен предварительно продумать, что я буду делать и как я буду поступать.

9. Опыт в межличностных отношениях. Он конкретизируется во многих психических состояниях. Приведем некоторые из них. В процессе коллективной деятельности человек переживает следующее: Нам предстоит совместно разработать ..., составить..., ответить на... . В ситуации лидерской реализации: Я могу организовать своих товарищей на... . Аффилиационная реализация ощущается следующим образом: Я (кому-то) нужен... .

10. Опыт условных форм поведения: Чтобы все получилось как надо, я должен (имплицитно или эксплицитно) принять «правила игры» (условия поступочного поведения). Этот опыт тесно связан с эмоциональным предвосхищением, потребностью и опытом в межличностных отношениях.

11. Опыт самоутверждения. Содержание этого опыта хорошо представлено в ФГОС СОО. В него входят самоконтроль, самооценка и саморегуляция, которые выражаются в ощущении удовлетворенности/неудовлетворенности результатом, вызывающим потребность рефлексии с целью самоутверждения: все ли я сделал?, так ли я сказал?, в следующий раз нужно еще... .

Обучающийся, разумеется, ничего этого себе не говорит, находясь в конкретном психическом состоянии, он ощущает определенный комплекс вышеописанных переживаний.

Целью данной статьи было показать, что понятие иноязычной компетенции, явления, имеющего деятельностный и личностный характер, могло бы обогатиться за счет привнесения в него объяснительной ресурсной мотивационной составляющей личности в деятельности, представленной опытом.

Библиографический список

1. Гурленов В. М. Роль понятия «психическое состояние» в объяснении процессов овладения иностранным языком // Актуальные проблемы науки XXI века: V международная мультидисциплинарная конференция, 15 декабря 2015 года. М.: Международная исследовательская организация «Cognito», 2015. С. 18–21.

2. Завалишина Д. Н. Психологический анализ оперативного мышления: экспериментально-теоретическое исследование. М.: Наука, 1985. 220 с.

3. Сапогова Е. Е. Смысловое кодирование экзистенциального опыта в автобиографических текстах // *Zeszyty Naukowe Panstwowej Wyzszej Szkoły Zawodowej im. Witelona w Legnicy*. Scientific papers of the Wileton University of Applied Sciences in Legnica. Legnica: Wydawnictwo Panstwowej Wyzszej Szkoły Zawodowej im. Witelona w Legnicy, 2015. № 15(2). С. 49–61.

4. Холодная М. А. Психология интеллекта: парадоксы исследования. Томск: Национальный исследовательский Томский государственный университет, 1997. 392 с.

5. *Философская энциклопедия*: в 5 т. / под ред. Ф. В. Константинова. М.: Советская энциклопедия, 1967. Т. 4. С. 159.

References

1. Gurlenov V. M. Rol' ponyatiya «psikhicheskoye sostoyaniye» v ob'yasnenii protsessov ovladeniya inostrannym yazykom [The role of the notion «psychic state» in the explanation of the process of mastering a foreign language] // *Vmezhdunarodnaya multidistsyplinarnaya konferentsiya «Aktual'niye problem nauki XXI veka», 15 dekabrya 2015 goda* [Actual problems of science of the XXI century: V International Multidisciplinary Conference, December 15, 2015], Moscow, International research organization «Cogito», 2015, pp. 18–21. (In Russ.)

2. Zavalishina D. N. *Psikhologicheski analiz operativnogo myshleniya: eksperimentalno-tereticheskoye issledovaniye* [Psychological analysis of operational thinking: theoretical and experimental research]. Moscow, Nauka Publ. 1985, 220 p. (In Russ.)

3. Sapogova E. E. *Smyslovoye kodirovaniye ekzistentsyal'nogo opyta v avtobiograficheskikh tekstakh* [Semantic encoding of existential experience in autobiographical texts]. Scientific papers of the Wileton University of Applied Sciences in Legnica, 2015, no. 15(2), pp. 49–61. (In Russ.)

4. Kholodnaya M. A. *Psikhologiya intellekta: paradoksy issledovaniya* [Psychology of intelligence: research paradoxes]. Tomsk, Tomsk State University publ., 1997, 392 p. (In Russ.)

5. *Filosofskaya entsyklopediya* [Philosophical encyclopedia], in 5 vol., of vol. 4. Moscow, Soviet encyclopedia publ., 1967, p. 159. (In Russ.)